

ТЕЛЕПРЕМЬЕРА

МНОГОЕ ОСТАЛОСЬ ЗА КАДРОМ

НАСТОЯЩИЙ писатель всегда похож на свои книги. Даже если пишет вовсе не о себе. Книга, словно зеркало, отражает то главное и неповторимое, что отличает личность автора. Настоящий писатель всегда искренен и чужд кокетству перед листом бумаги, впитывающей его человеческую сущность.

Таков австралийский писатель Алан Маршалл, с трудной юностью которого знакомил нас в течение двух недель девяностый художественный фильм, созданный по его автобиографической трилогии австралийской телевизионной компанией «Эй-Би-Си».

«Именно таким я вижу себя в детстве», — говорил А. Маршалл режиссеру К. Добсену об исполнителе роли маленького Алана. Юный актер Адам Гарнетт весьма популярен у себя на родине, он сыграл уже в нескольких фильмах и телепостановках. Экранная работа мальчика в этом фильме покоряет замечательным сплавом веселой детской живости и пылливой энергии с затаенной недетской грустью ребенка, столь жестоко отмеченного судьбой. Отсюда начинается главная тема образа, далеко выходящая за рамки конкретного жизнеописания, — тема противостояния здорового человеческо-

го духа и болезненно вывихнутой, негостеприимной к человеку капиталистической действительности. Тема самоосознания и вызревания таланта — вопреки удушающей тяжести реалий жизни, строящейся по принципу «все против всех». Тема победы человечности над волчьими законами бытия.

Ее подхватывает и убедительно доносит до зрителя исполнитель роли Алана взрослого, популярный актер австралийского телевидения Льюис Фицджеральд. Передача эстафеты образа происходит тонко и точно, с сохранением как внешнего, так и внутреннего сходства, что очень важно здесь.

Персонажи второго плана, за исключением разве отца, сыгранного Т. Берри, остаются на уровне аккомпанемента. Они решены грубовато, прямолинейно. Тут, конечно, оказывает себя главная трудность, с которой столкнулись авторы экранизации, — необычность для автобиографического жанра структуры романа. Его исповедальная интонация рождается не столько из самонаблюдений героя, сколько из его вглядывания в окружающий мир — вглядывания жадного, взволнованного, вглядывания художнического. Герой романа взрослеет на наших глазах по мере того, как постигает

величие и сложность жизни, людей. В этом неповторимая прелесть тонкой и мощной прозы Маршалла, обильно напитанной светлым лиризмом и зрелой мудростью. К сожалению, именно это драгоценное ее качество, поднимающее автобиографию до масштабного исторического полотна, не получило в фильме достоверного естественного выражения, что, конечно, огорчило зрителей, знающих роман.

Этот недостаток картины весьма усугубляет тот способ дублинга, который с некоторых пор практикуется нашим телевидением. Актеров, дублирующих текст, не затрудняют его синхронизацией с движениями губ экранных персонажей, как это делается в «большом» кино. Наверное, так проще, но в результате получается приблизительное говорение «под персонаж», какая-то примитивная дилетантская полуигра. Гораздо честнее и лучше был бы простой дикторский перевод с тактичным сохранением оригинальной фонограммы, что так важно для ощущения подлинности зарубежной ленты, ее звукового рисунка, который сейчас совершенно стирается.

И все же девять вечеров с Аланом Маршаллом — это было хорошо.

В. ВИШНЯКОВ.

«Труд» ● 3 стр.

27 АВГ 1985

ТРУД
Г. Москва